

Рецензии

Китайская опасность в Берлине

Janka Oertel, "Ende der China-Illusion. Wie wir mit Pekings Machtanspruch umgehen müssen", Piper Verlag, München, 2023 [Янка Ортел, "Конец китайской иллюзии. Чем нам ответить на стремление Пекина к господству"]

Янка Ортел работала в Германском фонде Маршалла над вопросами отношений между Китаем и трансатлантическим регионом. С 2019 года она является директором азиатских программ в Европейском совете по международным отношениям. В качестве эксперта она привлекается Бундестагом и Комитетом по международным отношениям Сената США.

В этой рецензии, как и в предыдущих, мы прослеживаем стратегические дебаты в Германии: многие из высказанных здесь тезисов не являются доминирующими среди немецких государственных деятелей, принимающих решения на данном этапе, но демонстрируют текущее противостояние в Берлине и его возможное направление развития.

Текст представляет собой искренний призыв к ЕС – и Германии в частности – осознать растущую "опасность" Китая. Настало время для серьёзного противодействия Пекину, который выступает угрозой безопасности Европы и европейским интересам. Главный тезис заключается в том, что ЕС должен укрепить свою безопасность, как и свою торговую политику, действуя в рамках трансатлантических отношений и дистанцируясь от Китая, который, соответственно, рассматривается как ненадёжный партнёр. Ортел утверждает, что последняя иллюзия, от которой нужно освободиться, – это "священная корова" международного, многостороннего, основанного на правилах порядка.

Китайская опасность

Основная посылка такова: *«Противостояние непосредственным вызовам европейской безопасности после российской агрессии против Украины в настоящее время находится в центре политического внимания. Но нельзя игнорировать то, что противостояние с Китаем с Си во главе государства и партии, а также глобальные последствия растущей мощи Пекина – это вторая большая тема после изменения климата, на которую мы в Германии и Европе должны обратить внимание в этом десятилетии».*

Ортел исследует историческую роль КПК, китайской партии-государства. В ноябре 2012 года на партийном съезде Си был назначен генеральным секретарём и председателем Центральной военной комиссии. В марте 2013 года на Всекитайском собрании народных представителей он был назначен на пост председателя Народной Республики и утверждён в должности верховного главнокомандующего. Это нетипичная передача полномочий, предупреждает Ортел, напоминая, что Дэн никогда не занимал все эти должности одновременно, а его преемники, Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао, получали не все посты за раз, а только последовательно.

Ортел продолжает исторический анализ: *«Именно в Германии долгое время верили в нарратив о том, что коммунистическая партия приведёт Китай к новому могуществу и обеспечит самое впечатляющее развитие в современной истории. Однако теперь сомнения в рациональности поведения китайского правительства возникают не только в самом Китае, но и за его пределами. [...] Мудрый Дэн открыл Китай миру, Цзян Цзэминь привёл Китай в ВТО, а Ху Цзиньтао – в современность. [...] До 2007 года производительность реформированного государственного сектора была сопоставима с динамичным частным сектором. Финансовый кризис 2008 года заставил пересмотреть ситуацию, и реформа предприятий, направленная на повышение гибкости и интернационализацию, застопорилась. От китайских предприятий теперь требовали стать не только более эффективными и конкурентоспособными на глобальном уровне, но и более китайскими».*

Автор указывает на стратегию Си, начиная с текущего пятилетнего плана (2021–2025 гг.), которую можно обозначить как "принцип двойной циркуляции". Первый контур – это внутренняя экономика, которую *«необходимо укрепить при помощи максимально приближенных к автаркии условий производства, внутренних цепочек поставок, сильных отечественных предприятий и высокого уровня внутреннего потребления (в настоящее время оно низкое, 40 % ВВП: в США – 70 %, в Германии – 51 %)».*

При этом в равной степени нужно укреплять экспортный сектор – двигатель китайской экономики. По логике Си, нельзя допустить сильную зависимость от отдельных государств, в том числе от России, стран Персидского залива и Ирана. Стратегия китайского руководства заключается в том, чтобы ассимилировать международные группы или оттеснить их на второй план, создав собственных игроков на китайском рынке. Новый Шёлковый путь – это путь к открытию ещё не насыщенных товарами рынков для экспорта. За десять лет китайские кредиторы предоставили 150 странам мира кредиты на сумму в 1 триллион долларов США.

Различные стратегии в ЕС, США и Китае

Европейские государства стремятся подчеркнуть разницу между американской позицией и чисто европейским проектом в отношении Китая. И здесь идея европейской стратегической автономии пользуется полной поддержкой Пекина. В речи Олафа Шольца в Сорбонне в январе 2023 года, посвящённой 60-летию Елисейского договора, он использовал термин “многополярный” для определения позиции ЕС как третьей по величине экономики мира. Ортел обобщает позиции американского и китайского империализмов. США, обнаружив перед собой агрессивно настроенный Пекин, намерены использовать своё превосходство в силе, чтобы изменить баланс в свою пользу во всех областях, где это возможно. Они считают, что международного порядка в том виде, в котором мы его знаем, больше не существует, и необходимо создать новый.

Китайскую точку зрения можно резюмировать следующим образом. США – слабеющая держава. Их поведение обусловлено имперскими устремлениями. Вашингтон эксплуатирует другие государства для реализации своих стратегических интересов. США хотят предотвратить восхождение Китая, чтобы отдалить свой упадок, пока есть такая возможность. Они представляют угрозу для безопасности Пекина. Международный порядок в его текущем виде благоприятствует США и Западу в целом. Поэтому необходимо построить новый. Ортел отмечает, что Китай уязвим не только в области полупроводниковых технологий, но и на международном финансовом рынке. Мощь финансовой системы, ориентированной на США, опирается не на одну лишь валюту. Санкции настолько эффективны, потому что транснациональные компании и банки нуждаются в долларе, чтобы иметь доступ к международной финансовой системе, а США могут лишить их этого доступа.

Военная мощь Китая

Китай ускоренными темпами наращивает свою военную мощь, что уже вызвало ответную реакцию во всём Индо-Тихоокеанском регионе. Нигде в мире военные расходы не растут так быстро, как в Азии. По данным SIPRI, расходы Пекина на оборону за последние 25 лет постоянно росли, достигнув 250 миллиардов долларов США в 2018 году и сделав Китай вторым по величине игроком по военным расходам в мире. Китай имеет больше пусковых установок межконтинентальных ракет, чем США, и планирует к концу десятилетия иметь в своём арсенале более тысячи единиц ядерного оружия.

Китайское правительство, утверждает Ортел, готовится к возможной войне. Войне, *«которая напрямую затронет Европу и Германию в экономическом и политическом плане. Взаимозависимость крепка, санкции США спровоцируют немедленное давление, цепочки поставок нарушатся, и вопрос о роли США как гаранта безопасности Европы встанет вновь»*.

Европа – третья континентальная держава

Хотя Германия повторяет, что хочет избежать *декаплинга* с Китаем, она очень открыто декларирует два других “Д”: *диверсификацию* и *дерискинг*. Под этим подразумевается, что компании должны удостовериться, есть ли в их бизнес-модели или в цепочке поставок слабые места, где слишком велика зависимость от одной страны.

Политический вывод, который делает Ортел, заключается в том, что *«необходимо активное лидерство Германии»*. Она даже прямо призывает к государственному интервенционизму для направления и защиты внутренней экономики Германии и Европы: *«Для защиты от нарушений конкуренции, возникающих из-за действий китайского государственного*

капитализма, государственные инвестиции в США и Европе могут и будут играть большую роль в будущем. [...] Государство можно рассматривать как инвестиционный фонд, который вместе с частными инвесторами предоставляет стартовый капитал для изменения немецкой экономической модели в сторону ещё более глобальной, более взаимосвязанной, более эффективной и менее ориентированной на китайский рынок системы».

В ответ на обострение напряжённости между континентальными державами в европейской метрополии вызревают явные социал-империалистические позиции. Мы продолжаем отмечать, что Европа отличается от США, но взгляд на Китай как на угрозу набирает влияние.

КИТАЙСКАЯ ДЕРЖАВА И СТРАТЕГИЯ

«Си предложил усилить государственные предприятия и партийные ячейки в частных компаниях. Были образованы такие огромные конгломераты, как China Cosco Shipping Corporation, CRRC, China Railway Rolling Stock Corporation (крупнейший в мире производитель подвижного состава) или State Grid (крупнейший в мире поставщик коммунальных услуг)» (стр. 56).

«К 2025 году Китай должен стать глобально конкурентоспособным, к 2035 году ведущие промышленные отрасли должны выйти на первое место в мире, а к 2049 году этот процесс должен быть завершён» (стр. 59).

Существуют исторические закономерности, которые вплетаются в сегодняшнюю линию Си. «Великий поход Мао проходил в атмосфере самоотверженной борьбы, и Си, похоже, взывал именно к этому духу, когда через несколько дней после 20-го съезда партии повёз Постоянный комитет Политбюро в Яньань, в Шэньси, – место, где Мао разместился в 1935 году и который стал базой коммунистической партии. Отсюда Мао боролся с японскими оккупантами и националистами. [...] Визит в Яньань символизирует реакцию Си на современный мир, полный рисков и геополитической напряжённости: Китай должен стать более независимым от мира, а мир – более зависимым от Китая» (стр. 82–84).

«Отдаление от США и от их партнёров, действия которых Китай не может контролировать, компенсируется быстрым сближением с рядом незападных государств – Россией, Ираном, Саудовской Аравией, Индонезией, Вьетнамом, Камбоджей, Лаосом и Мьянмой. Всё это страны, с которыми Китай может разговаривать с позиции силы и из которых он может импортировать сырьё и рабочую силу, необходимые Китаю в будущем. [...] Кроме того, они могут служить будущими рынками сбыта с большим потенциалом роста для китайского экспорта технологий, инфраструктуры и промышленности» (стр. 85).

«Исследование, проведённое при поддержке Фонда Бертельсманна, показывает, что прямые инвестиции немецких компаний в Китай утроились в период с 2010 по 2020 год: 30 % этих инвестиций приходится на производителей автомобилей» (стр. 112).

«Немногочисленные компании, такие как TSMC или Samsung, занимают более чем 70 % производства полупроводников, одна лишь TSMC на Тайване производит 50 %. [...] Для производства пластины, кремниевого листа, требуется 300 различных химикатов, более 50 специальных машин и более 1000 производственных этапов в течение трёх месяцев. Старые поколения микросхем производятся стандартным способом, но в верхнем сегменте, где и готовятся будущие инновации, ведущую роль играют дизайн микросхем из США, лазерные или химические технологии из Европы, Японии или Кореи» (стр. 120–121).

«До 2015 года Россия отправляла [Китаю] только устаревшее оружие или старые технологии. Только после аннексии Крыма Россия заявила о своей готовности продавать Китаю передовые системы. [...] С начала 2000-х годов армии двух стран регулярно проводят совместные учения. В период с 2003 по 2022 год было проведено 80 таких мероприятий, в том числе 46 за последние шесть лет. После аннексии Крыма было проведено 25 двусторонних российско-китайских учений. Китайские военные не проводили крупных мобилизаций со времён войны во Вьетнаме в 1970-х годах. Сотрудничество с получившими опыт российскими военными силами предоставляет, с точки зрения Китая, возможности для обучения» (стр. 178–180).

Июнь 2024 г.